

О. Т. Шевченко¹,
Р. В. Плотников²

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР КОЛЛИЗИОННОСТИ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В рамках данной статьи предпринята попытка рассмотреть специфику миграционных отношений и показать влияние массовой культуры на сознание и поведение субъектов, вовлекаемых в процессы правового регулирования в миграционной сфере.

1. Термин «миграция» происходит от *лат.* *migratio* — переселение³. Применительно к социальным отношениям миграция рассматривается как вид перемещения людей, связанный со сменой места постоянного пребывания. Люди, осуществляющие пространственные перемещения, называются мигрантами⁴.

Миграционное правоотношение представляет собой урегулированное нормами национального (международного) права общественное отношение, связанное с пространственным перемещением лица, а также с реализацией прав, свобод и обязанностей лиц, осуществляющих перемещение.

Миграционные правоотношения подразделяются:

— на внутренние, связанные с перемещением в пределах страны;

— внешние, связанные с перемещением людей за пределы страны.

Рассматривая особенности правового регулирования миграционных отношений, необходимо учитывать их изначальную коллизионность (противоречивость). Коллизии в сфере миграционных отношений обусловлены многочисленными факторами как объективного, так и субъективного характера.

2. В широком смысле под правовой культурой в области миграционных отношений понимают все то, что было создано человеком в данной области правового регулирования (состояние научных исследований; действующая система формальных источников права, как регламентирующих миграционные отношения, так и определяющих материальные и процессуальные аспекты правового статуса субъектов миграции, а также меры и процедуры юридической ответственности за совершение правонарушений, связанных с миграционными процессами). В узком смысле правовая культура — это уровень правовых знаний и степень уважительного отношения в обществе к нормам права.

Субъектом культурно-правового воздействия в миграционной сфере является так называемый «массовый человек». Это современный социальный тип, возникший в ходе активизации глобализационных процессов. Как справедливо отмечается в научной литературе, этот тип обладает определенной новизной⁵. Во-первых, в настоящее время он многочислен и оказывает заметное влияние на социальные процессы. Во-вторых, подобные группы никогда не были раньше объединены столь характерно, эти объединения не формировались сознательно и не поддерживались специальными средствами. В-третьих, человек массы в обществе, которое было организовано с ориента-

цией на определенную систему ценностей и приоритетов, был включен в определенную «иерархию статусов». Общество не делало ставку на его вкусы и настроения (хотя, конечно, всегда умело их использовать и направлять), но, как бы «стесняясь» их недолжности, старалось спрятать или, по крайней мере, затушевать те негативные стороны, которые отличали сознание и поведение человека массы. Соответственно элементы массовой культуры, наличествующей в прежних обществах, не были для них определяющими и культивируемыми.

Одна из причин появления «массового человека» — это урбанизация, которая сделала его анонимным: личность деформируется, стирается этнокультурное своеобразие индивида. Группирование людей в больших городах порождает «заразительность» определенных психических настроений, переживаний, оценок. Сходство происходящих при этом процессов приводит к формированию похожих типов возникновения и переживания психических состояний, способов мотивации и оценки поступков. Массовизация и массификация — это социальные процессы, составляющие условие для возможных изменений в сфере культурно-психологического становления личности⁶.

Иными словами, самоусреднение условий труда и образа жизни, восприятие потребностей, возможностей и перспектив превращают жителей городских мегаполисов в однородную массу. Отмечая определенную усредненность в ментальности «массового» жителя мегаполиса, следует отметить, что миграция обуславливает приток в города представителей иных культурных масс и, как следствие — возникновение многочисленных коллизий, вызванных столкновениями интересов носителей различных типов и уровней массового сознания. Возникающие коллизии нередко перерастают в конфликтные ситуации. Исследования последних лет свидетельствуют, что провокации, политическая пропаганда также способствуют появлению негативных тенденций в данной сфере⁷. Политический, националистический, религиозный экстремизм также серьезно препятствует правовому регулированию общественных отношений. Хотя данные явления уже стали поводом для возбуждения уголовных дел, но доведение их до логического завершения остается редкостью⁸.

3. Отмечая влияние правовой культуры на сущность и содержание миграционных правоотношений, следует подчеркнуть, что в последнее время эти отношения претерпевают существенные изменения под влиянием рационализации поведения вовлекаемых в них субъектов, когда происходит замена внутреннего следования привычным обычаям планомерной адаптации к констелляции интересов⁹. В частности, А. Вебер связывает традиционность со стереотипами поведения, сформировавшимися как обычное поведение для данного социального круга. Способ фиксации данных стереотипов — индивидуальное сознание. Отход от традиционного, привычного связан, по А. Веберу, с переходом к «целерациональному» социальному действию, также стереотипизирующему поведение человека, но не по причине «принятости» данного типа

⁶ Вопросы философии. 1989. № 3. С. 118.

⁷ См.: *Залиханов Л. И.* Проявление национального и религиозного экстремизма в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 4. С. 79–84.

⁸ См. подробнее: *Босхалов С. С.* Основы уголовной политики. М., 1999. С. 48–60.

⁹ См.: *Вебер А.* Избранное: Кризис европейской культуры / сост. С. Я. Левит. СПб., 1998. С. 7–13.

¹ Профессор кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального академического университета (Украина), кандидат юридических наук.

² Соискатель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

³ Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Н. В. Трус, Т. Г. Шубина. Минск, 1999. С. 326.

⁴ Решение Экономического суда СНГ от 11 сентября 1996 года № С-1/14-96 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>

⁵ См.: *Самохвалов В. И.* Массовый человек — реальность современно-информационного общества // Полис. 2000. № 1. С. 16–19.

поведения, а в связи с его «выгодностью» в определенных социальных условиях.

Отмирание одних духовных традиций неизбежно влечет зарождение новых. Так, на протяжении последних десяти лет подрастающее поколение является объектом массового воздействия кино-, теле- и видеофильмов с расхожими сюжетами, обильно «сдобренными» сценами насилия, жестокости, секса. Как показали результаты последних эмпирических изысканий, проведенных на Западе, в настоящее время существуют три вида психологических последствий этого воздействия: во-первых, снижается чувствительность к насилию; во-вторых, формируются представления, что единственный путь разрешения конфликтных ситуаций — применение силы; в-третьих, сказывается на общем представлении о картине мира у лиц, мало знакомых с реальной действительностью¹.

В условиях формирования массовой культуры государство специально вынуждено обеспечивать правовую защиту несовершеннолетних лиц с легкораннимой психикой от таких псевдокультурных средств воздействия на них, как насилие, наркотики, алкоголь, табакокурение, некоторых форм сексуального «просвещения», порнографии и др. Последнее — особо опасное явление в условиях современной России, когда становится все больше социальных институтов, занимающихся сексуальным образованием, просвещением, воспитанием несовершеннолетних. При недостаточности правового регулирования, отсутствии адекватного государственного и общественного контроля их деятельность практически всегда вступает в противоречие с интересами государства и международно-правовыми принципами в сфере обеспечения нормального нравственного, духовного, психического и физического развития детей².

Но правоприменение, правообразование и правореализация не являются самоцелью, исключительным и самодостаточным средством достижения социальных целей, идеалов, удовлетворения потребностей и интересов людей. Поэтому необходимо относительно гармоническое включение правовых явлений в систему социальных ориентиров, ценностей, идеалов (религиозных, моральных, идеологических, корпоративных и иных), сочетаемость первых с последними, причем не только с господствующими. В этом, как справедливо отмечает в своей работе А. Г. Бережков, заключается условие их результативного взаимодействия и взаимодополнения³.

Представляется, что государство должно оказывать влияние на современную массовую культуру, определять ее приоритеты, перспективы, ориентировать на развитие таких общечеловеческих идеалов и ценностей, как справедливость и гуманизм. Еще З. Фрейд писал о разрушающем влиянии на человека массовой культуры и опасности ее бесконтрольного развития. Данное явление он объяснял постоянным антагонизмом природы человека и культуры. Если культура не справляется с задачей ограничения инстинктов, агрессивности человека, то тогда неизбежно возникают разгул насилия, произвол и агрессия⁴.

Итак, можно допустить, что многие человеческие достижения в современной России стали детерминироваться не только правом, но и личными устремлениями, волей, инициативой. Но общезначимые принципы, исходные позиции и ориентиры по-прежнему задаются властью и законом. С давних пор главная задача права состояла в том, чтобы предотвращать хаос и своеволие, обеспечивать порядок. Юристы в нормах права видели средства разграничения интересов, «вехи», определяющие сферы деятельности отдельных лиц и не допускающие их столкновения⁵. При определенных условиях свобода и права личности могут ограничиваться федеральным законом (п. 3 ст. 55 Конституции РФ), за исключением права на жизнь, честь, достоинство, неприкосновенность, тайну переписки, свободу совести и других личных прав.

Значит, реализация общезначимых позитивных установок в развитии общества, его существовании непосредственно связана с сознанием индивидов, составляющих это общество. Человеческое сознание постоянно эволюционирует, осведомленность человека о многих сторонах жизни непрерывно увеличивается. Но рост информированности, как справедливо отмечает Л. Л. Штуден, вовсе не означает повышения уровня духовности⁶. Происходит обратное: у человека возникает чувство культурной усталости и искусственности. Искусственный человек ничем не восхищается и ничему не удивляется; это опыт не находок, а потерь. Искусственность — это фактически утрата интереса к жизни, скепсис, когда его обладатель с отвращением терпит данный мир, а знание о том, что должно быть (идеал), практически исчезает.

Правовое регулирование в области миграционных отношений должно строиться с учетом анализа современных культурных реалий общества и иерархии свойств человека как индивидуальности и вместе с тем как предстателя «обезличенной» массовой культуры.

¹ См. подробнее: *Тарасов К. А.* В поисках выхода из ловушки экранного насилия // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 1999. № 4. С. 123–136.

² См.: *Пристанская О. В.* Правовая защита несовершеннолетних в сфере массового сексуального просвещения // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 42–52.

³ Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1999. № 4. С. 10.

⁴ См. об этом: *Махаров Е. Н.* Философия человеческого общества. М., 1999. С. 220–222.

⁵ См.: *Матузов Н. И.* Право как мера свободы и ответственности личности // Атриум. 1999. № 1. С. 22.

⁶ См.: *Штуден Л. Л.* Кризис сознания как феномен культуры. Новосибирск, 1999. С. 189–192.